

ЭТУАЛЬ НУАР. МУШКЕТЕРЫ БУДУЩЕГО

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ИГОРЬ БОЙКО

Мушкетеры будущего

Игорь Бойко

**Этуаль Нуар.
Мушкетеры будущего**

«Aegitas»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Бойко И.

Этуаль Нуар. Мушкетеры будущего / И. Бойко — «Aegitas»,
2026 — (Мушкетеры будущего)

ISBN 978-0-3694-1448-9

В середине XXI века импланты стали частью повседневной жизни. Они расширяют возможности человека, помогают поддерживать здоровье, открывают доступ к невиданным ранее развлечениям и новым формам взаимодействия с цифровым миром. Но те, кто умеет находить лазейки в системе, используют импланты для проникновения в сознание, чтения мыслей и скрытого управления людьми. Арман де Ришелье, премьер-министр Франции, известный как Кардинал, превратил эту технологическую уязвимость в оружие беспринципного шантажа и контроля. Ему помогают коварная красавица Миледи и верный граф Рошфор. «Этуаль Нуар. Мушкетеры будущего» – переосмысление классического романа Александра Дюма «Три мушкетера», перенесенное в середину XXI века. Шарль д'Артаньян, ветеран Иностранного легиона и создатель виртуальных миров, возвращается в Гасконь после убийства матери – сетевого следопыта. Ее последнее послание приводит его в Париж, где он встречается с Атосом, не сумевшим отпустить прошлое, простодушным Портосом и расчетливой, опасной Арамис – и присоединяется к их борьбе против Кардинала под началом капитана де Тревиля. В этой борьбе «мушкетерам» помогают верный дворецкий Планше и Констанция – секретарь и доверенное лицо первой леди Франции. Когда первая леди оказывается в угрожающей ситуации, связанной с виртуальной реальностью и компроматом, д'Артаньян помогает ей выбраться из ловушки. Ее спасение становится началом новой опасной миссии: следуя подсказкам матери, гасконец отправляется в Лондон, где его ждут важнейшие сведения и помощь лорда Бэкингема... Киберпанк, шпионское приключение, политические интриги, виртуальная реальность, эротика и атмосфера классической мушкетерской истории соединяются в романе о дружбе, свободе и цене правды. Книга понравится читателям, которым интересны

современные переосмысления классики, научная фантастика, динамичные расследования и герои, готовые рисковать ради тех, кто им дорог.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-0-3694-1448-9

© Бойко И., 2026

© Aegitas, 2026

Содержание

Немного о себе и книге	7
Имплант	9
Гасконец	13
Три мушкетера	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Бойко

Этуаль Нуар. Мушкетеры будущего

This edition was created and published by Aegitas

Copyright © 2026 Бойко Игорь

Copyright © 2026 Издательство Aegitas

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается.

Немного о себе и книге

В основном «широкие народные массы» знают меня как главного редактора журнала «Навигатор игрового мира». Это мое главное хобби с 1998 года. И мне за него еще и деньги платят.

Идея перенести приключения мушкетеров в не слишком далекое будущее появилась у меня после знакомства с творчеством прекрасного американского фантаста Саймона Хоука. В 1985 году я купил в «Академкниге» на улице Горького его роман *The Ivanhoe Gambit* («Гамбит Айвенго») – первую книгу из серии *Time Wars* («Войны времени»). В ней группа бойцов отправляется в прошлое, чтобы предотвратить раздвоение временного потока: злодей намерен заменить на английском троне короля Ричарда Львиное Сердце. Саймон взял за основу роман Вальтера Скотта и совершенно оригинальным образом переработал его, попутно подробно объяснив теорию возникновения временных парадоксов.

В 2018 году я случайно узнал, что некоторые мои друзья не читали эту книгу, и решил восполнить этот пробел в их культурном багаже. Мне удалось связаться с автором, отправить ему перевод первой главы, и Саймон дал согласие на перевод и публикацию первых трех книг серии. Вторая была посвящена мушкетерам. Не уверен, что в итоге друзья их прочитали:

я имел неосторожность подсадить их еще на одного своего фаворита – Уилбура Смита. Если кто-то его еще не читал, начинать советую с романа «Птица Солнца».

Идея перенести мушкетеров в будущее долгое время зрела где-то в подсознании и окончательно сформировалась пару лет назад. Опыт написания прозы у меня уже был. Думаю, многие читатели журнала помнят серию моих репортажей из игры *Ultima Online* – двенадцать статей в двенадцати номерах подряд. Сегодня желающие могут перечитать их в виде отдельной книги.

Сотрудничество с издательством Aegitas тоже помогло мне почувствовать уверенность в своих силах: был опубликован мой перевод сказки Киплинга «Кот, который гулял сам по себе» – именно кот, а не кошка! Иногда для уверенности в своих силах нужно совсем немного. Плюс чуток наглости и смелости.

Тут я немного лукавлю. Мой первый перевод – роман Роберта Говарда «Альмарик», выполненный совместно с Валерием Малашиным, – был опубликован в журнале «Вокруг света» еще в 1990 году. Непростое это было время: два майора военно-космических сил участвовали в управлении космическим аппаратом «Гранат» и попутно искали дополнительный заработок.

И не могу не упомянуть одну особенность этой книги. Правда, это будет спойлер. Тем, кто не любит спойлеры, лучше пропустить следующую строку.

Констанция не погибнет!

Имплант

Ночной Версаль спал спокойно. Старинные фонари бросали золотистые блики на мокрый после вечернего дождя асфальт. Охранники в будке у ворот особняка министра обороны переговаривались вполголоса, поглядывая на голографические панели, на которые передавалась картинка с патрулирующих дронов. Все тихо, как всегда.

Самый роскошный дом на улице Гренель принадлежал Анри де Лонуа, человеку, который управлял оборонной системой Франции. Пятьдесят три года, короткая седина на висках, привычка хмуриться даже во сне. Сегодня он хмурился особенно сильно.

Анри сидел в кабинете на втором этаже, откинувшись в кресле из черной кожи. Перед ним парила голограмма – трехмерная карта Европы с траекториями орбит военных спутников. Информация отображалась в режиме реального времени. Но де Лонуа не смотрел на карту. Его взгляд был прикован к маленькому красному индикатору, внезапно проснувшемуся в углу поля зрения.

– Это невозможно, – прошептал он. – Я же заплатил. Три миллиона. Он же обещал, что меня исключат из списка.

Красный индикатор замигал чаще, затем растянулся в надпись, возникшую прямо перед глазами:

UNAUTHORISED ACCESS

– Нет.

Де Лонуа дернулся, пытаясь встать, но тело перестало слушаться. Руки прижались к подлокотникам сами собой. Голова откинулась назад. Кто-то невидимый и безжалостный перехватил управление его нервной системой.

Голос пришел не из динамиков – прямо в мозг, минуя уши. Женский голос. Низкий, вкрадчивый, с легкой хрипотцой.

– Анри, Анри... тебе же вроде все объяснили, и ты согласился. Все должны играть по правилам. Особенно те, кто слишком много знает.

– Миледи? – выдохнул он.

– А кто же еще?

Карта с пунктирными траекториями спутников исчезла. Вместо нее возник женский силуэт – слегка размытый, сотканный из света и теней. Длинные волосы, узкое платье, улыбка, от которой министра бросило в дрожь.

– Что тебе нужно? – прошептал де Лонуа. – Я сделал все, что вы требовали. Одобрил контракт на импланты для армии. Закрыв глаза на двойные счета. Я свой, я на вашей стороне!

– Был свой, – поправила Миледи. Ее голос стал ледяным. – А потом тебя посетила совесть. Или все же жадность? Не важно. И ты начал собирать чувствительную информацию. Ты думал, что сможешь нас шантажировать? Что переиграешь нас в нашей же игре?

– Я ничего не собирал!

– Неужели?

Красный индикатор в глазу министра полыхнул. Де Лонуа закричал. Боль была не физической – хуже. Кто-то рылся в его воспоминаниях, выдирая их один за другим, как хирург, вскрывающий череп без наркоза. Первый поцелуй. Смерть отца. Подписание секретного приказа об инвазивной перепрошивке имплантов у неудобных судей. Лицо любовницы. Коды доступа к спутникам. Маленькая красная пинетка дочери, которую он уронил, когда та училась ходить.

– Хватит! – простонал он. – Хватит, не надо, мы же можем договориться!

– Где копии? – спросила Миледи. – Где ты хранишь наши данные?

– В сейфе. В кабинете. За картиной Фрагонара. Код – день рождения матери.

– Сотрудничаешь. Внезапно поумнел?

Силуэт Миледи наклонился к нему. Он почувствовал запах духов – жасмин и горький миндаль. Настоящий? Или тоже сгенерированный имплантом?

– Но ты все равно умрешь, Анри. – Она вздохнула почти с сожалением. – Не от моей руки. Твои финансовые махинации, неприличные расходы, подставные компании... завтра утром все это окажется в редакциях главных газет Франции. Видишь, я сегодня добрая. У тебя есть время подготовиться.

– Но почему? – прошептал он, роняя слезы на галстук.

– Потому, – ответила Миледи, и ее образ начал таять, – что Кардинал не прощает измены. А я не прощаю тех, кто пытается меня купить.

Она исчезла. Красный индикатор погас. Министр Вооруженных сил сидел в кресле, глядя пустыми глазами в потолок. Его губы беззвучно шевелились, повторяя одно и то же:

– Что я наделал... что я наделал...

* * *

В пентхаусе небоскреба РишельеVR, на другом конце Парижа, премьер-министр Франции Арман де Ришелье убрал голографический экран со списком, из которого только что исчезла фамилия Де Лонуа.

– Как-то так, – сказал он.

Рядом стоял граф Рошфор, его правая рука.

– Министр юстиции следующий, шеф?

– Завтра, – Ришелье взял с подноса хрустальный бокал с вишневым соком. – Пусть понервничает. Страх делает людей послушными.

Он сделал глоток и улыбнулся, глядя на ночной Париж, расцвеченный огнями реклам и летающих дронов. Никто из восьми миллионов парижан не догадывался, что их сны, их мысли, их секреты уже давно им не принадлежат.

Гасконец

Вечернее солнце догорало за виноградниками, когда поезд подошел к платформе Тартаса. Шарль д'Артаньян вышел из вагона и вдохнул запах Гаскони с нотками сухой земли, пыли и сладковатой гнили перезревших ягод. Он родился здесь, вырос и поклялся однажды вернуться с победой. Не спилось.

Ему было тридцать два. Двенадцать лет назад он ушел в Иностраннный легион, потому что в Гаскони нечем было заняться молодому парню с горячей головой. Пять лет он кормил комаров и слепней в Африке, на Корсике, в джунглях Гвианы. Там, в грязи и крови, сержант, старый фанат японского кино, научил его фехтовать. «Затойчи, – говорил сержант, водя учебным клинком перед носом новобранцев, – слепой мечник. Он слышит движение. Он чувствует дыхание. Он бьет раньше, чем вы успеваете подумать о защите». Д'Артаньян оказался талантливым учеником. По окончании контракта он отправился в Японию, нашел школу слепого боя и потратил два года, чтобы превратить сержантские байки в реальное мастерство.

Потом была NeuroX – сначала тестировщик, а потом и архитектор виртуальных миров для богатейших людей планеты. Он выстраивал дворцы из кода, наполнял их аттракционами для нервной системы, воплощал чужие фетиши – латекс, кожа, шелк, – а потом уходил, оставляя чужие грезы на серверах. Работа пыльная, но безопасная. Платили так хорошо, что он мог бы купить половину Тартаса и не заметить.

Вчера он уволился.

Д'Артаньян поправил ремень сумки и зашагал к выходу. Второй рукой он сжимал рукоять трости – красное дерево, стальной наконечник, внутри клинок из дамасской стали. Трость перешла к нему от отца. Их предок выиграл ее в карты еще в те далекие времена, когда имплантами называли зубные протезы.

Отец ждал его у ворот поместья.

Анри д'Артаньян опирался на отделанную слоновой костью трость и держался прямее, чем позволяли его бурные шестьдесят пять лет и разбитое здоровье. Короткая седая щетина, глубокие морщины вокруг глаз, взгляд, видевший не только виртуальные, но и реальные ужасы.

– Ну вот ты и приехал, – сказал он.

– А ты сомневался?

Они обнялись и пошли к дому.

По обе стороны от дорожки раскинулись виноградники. Д'Артаньян помнил их зелеными, полными жизни. Сейчас лозы стояли сухие, обрезанные под корень – не сезон, но взгляд цеплялся не за пустые ветки, а за таблички на кольях. «Собственность Richelieu VR». «Вход воспрещен». «Зона отчуждения нейроактивности».

– Когда? – спросил д'Артаньян.

– Полгода назад. – Отец горько улыбнулся. – Пришли люди в черном с планшетами. Сказали, что мы нарушаем патент на нейростимуляцию растений. Что наши лозы излучают частоты, мешающие работе имплантов соседей. Смешно, правда? Виноград мешает имплантам.

– Это же полная хрень!

– Это Франция, Шарль. Хрень это или не хрень – решает тот, у кого лучшие адвокаты и толще сервера.

Отец толкнул дверь дома. Внутри пахло пылью, старым деревом и запустением. Голографические портреты предков на стенах погасли – закончилась подписка на облако. Только один экран мерцал в углу гостиной. На нем застыло лицо женщины с каштановыми волосами и зелеными глазами, такими же, как у Д'Артаньяна.

– Она оставила сообщение, – сказал отец, опускаясь в кресло. – Зашифрованное. Активируется только твоим имплантом.

– Почему моим?

– Ты всегда был ее любимчиком. – Отец криво усмехнулся. – И потом... вы с ней говорите на одном языке, она знала: ты точно ее поймешь.

Д'Артаньян подошел к экрану. Имплант распознал сигнатуру, и лицо матери ожило.

– Шарль. – Ее голос звучал устало, но твердо. – Если ты это видишь, значит, меня уже нет. Не верь в несчастный случай. Это убийство. Я обнаружила то, что они прятали. Сервер,

где Кардинал хранит компромат на всю французскую элиту. Координаты и схема взлома... И будь осторожен. Они научились искать.

Изображение дернулось и исчезло. В области периферийного зрения промелькнула нечеткая последовательность букв и цифр. Одни символы повторялись, другие расплывались и исчезали.

– Сразу после сообщения ее имплант перегрелся, – сказал отец. – Медики объяснили все дефектом чипа. Что-то про охлаждение устаревшей модели с просроченным драйвером. Я не поверил.

– Кто это сделал?

– Как узнаешь – сообщи. Если понадобится моя помощь – дай знать.

Д'Артаньян смотрел на погасший экран.

– Ты знаешь кого-нибудь в Париже? – спросил д'Артаньян. – Кто может помочь?

Отец вытащил из кармана жилета старый пластиковый прямоугольник – визитку.

– Атос де Ла Фер. Атос Энтерпрайзис. Он будет тебя ждать.

– Атос? Похоже на прозвище.

– Там все носят прозвища. – Отец подался вперед, и его глаза блеснули в полумраке. – Привыкай, Шарль. Это тебе не Гасконь.

* * *

На следующее утро д'Артаньян вошел в вагон парижского экспресса. Вакуумный туннель обещал доставить его в столицу за два с половиной часа – бесшумно, без тряски, без перепадов давления.

Он устроился в кресле у переборки. Сосед напротив – полный мужчина в пестром пиджаке – уже храпел, открыв рот. На запястье мерцал зеленый индикатор: экспериментальная модель, RichelieuVR7, «Элит». Д'Артаньян отвернулся.

Имплант отсчитывал оставшееся время в пути. Тартас остался далеко позади. Экспресс набрал скорость. Через минуту д'Артаньян крепко спал.

Париж встретил его гиперактивностью. Вокзал Монпарнас кишел торговцами с левитирующими тележками и голографическими аватарами экскурсоводов и дворецких ближайших отелей. Гигантские экраны на фасадах домов транслировали рекламу виртуальных борделей. Сочные кубинки из кабаре «Тропикана» в блестках и перьях – выбор настоящих мачо.

Информационные панели правительства без устали транслировали улыбающегося премьер-министра: «RichelieuVR. Всегда с вами».

«До самой смерти...» – подумал д'Артаньян, усаживаясь в старый механический хэтчбек без автопилота. Дешевле, и никакой рекламы.

– Атос Энтерпрайзис, – сказал он водителю. – Шестнадцатый округ.

– Богатый район, – хмыкнул водитель. – Надеюсь, у вас есть приглашение.

Д'Артаньян промолчал.

Здание оказалось неприметным – серый куб из матового стекла, вросший между двумя старыми особняками. Ни вывески, ни охраны. Только кнопка на стальной двери и надпись под ней: «Вход только по предварительной договоренности».

Д'Артаньян нажал кнопку.

– Кто? – спросил динамик голосом, в котором слышалась скука.

– Шарль д'Артаньян.

– Ждите.

Прошло пять минут. Десять. Д'Артаньян уже хотел нажать кнопку снова, когда дверь бесшумно отошла в сторону.

Внутри оказалось просторное помещение без окон, с белыми стенами и серебряным полом. Ни стульев, ни столов, ни даже намек на офис. Только три фигуры, стоящие в центре.

Первый – высокий, худой, с проседью на висках и грустными серыми глазами. Дорогой костюм, идеальный узел галстука.

Второй – огромный, под два метра ростом, широченные плечи, короткий ежик волос. Потертый кожаный жилет, под ним черная футболка с надписью «Белки рулят» и рисунком, на котором два грызуна с пышными хвостами с восторгом рассматривают банку протеиновой смеси. Гигант жевал яблоко и оценивал Д'Артаньяна с откровенным любопытством.

Третья – привлекательная девушка в длинном плаще с мерцающей подкладкой. Темные волосы собраны в хвост, лицо скрыто за зеркальными очками. На бедре – кобура, из которой торчала рукоять не то пистолета, не то чего-то более серьезного.

– Шарль д'Артаньян, – сказал высокий. – Меня зовут Атос. Это Портос и Арамис. Твой отец предупредил о визите. Так зачем пожаловал в Париж?

– Отомстить.

– Мечь, как известно, дорогая закуска. – Атос скрестил руки на груди. – Что умеешь?

– Фехтовать.

– Это двадцать первый век, д'Артаньян. Здесь нет королей, которым для защиты нужны верные шпаги.

– Зато есть серверы, – ответил д'Артаньян. – Импланты. Врата в чужие сны. Я выстраивал пять последних лет. Я знаю, как войти в любой из них и как вытащить оттуда того, кто заблудился.

– Атос, он мне нравится, – прогудел Портос, дожевывая яблоко.

– Тише, – сказала Арамис, не снимая очков. – Имплант у него старый, но перепрошит грамотно. Где учился?

– NeuroX. Школа тестировщиков. Выпуск 2047 года.

– Неплохое местечко. – Арамис повернула голову к Атосу. – Я пробила его по базам. Чист.

– Чистых не бывает, – отрезал Атос. – Но твой отец спас мне жизнь. Достаточно для знакомства.

Он подошел к стене, коснулся пальцем матовой панели. Пол под ногами дрогнул, и часть серебряной поверхности бесшумно ушла вниз, открывая лестницу.

– Прошу. Покажем тебе, чем мы занимаемся.

Д'Артаньян перехватил трость поудобнее и шагнул вниз, в прохладный полумрак. Позади щелкнул замок – дверь в мир обычных людей закрылась.

Три мушкетера

Лестница уходила вниз на три пролета – ступени из гладкого бетона, никаких перил, только тусклые светодиодные полосы по краям. Атос шел первым, за ним с неожиданной грацией плыл Портос – медведь, умеющий танцевать. Д’Артаньян двигался следом, а Арамис замыкала шествие, и он слышал, как тихо шелестит ее плащ.

– Сколько вас? – спросил д’Артаньян.

– Много, – буркнул Портос через плечо. – Поживешь – узнаешь.

Чем ниже они спускались, тем отчетливей становилось знакомое ощущение – электромагнитный фон, который имплант Д’Артаньяна улавливал как легкое давление за ушами. Совсем как в серверных NeugoX, когда оборудование работало на полную мощность.

Лестница закончилась коридором с высоким потолком. Воздух пах озоном.

Коридор разветвлялся. Атос свернул направо, толкнул тяжелую дверь без ручки – она поддавалась давлению ладони, считывая биометрию.

– Добро пожаловать в нашу скромную обитель.

Д’Артаньян окинул взглядом помещение и мысленно присвистнул. Минусовой этаж напоминал логово крупной мафиозной семьи. В центре зала возвышался восьмиугольный ринг для спарринга, огороженный едва заметными силовыми барьерами – такие он видел только в элитных тренировочных центрах. Вдоль стен тянулись ряды серверных стоек, чьи индикаторы подмигивали синими и зелеными глазками. У дальней стены расположилась зона отдыха: огромный диван на шестерых с массажем, голографический экран во всю стену, барная стойка с дорогим виски и роскошным хьюмидором знаменитого бренда.

– И кто раздает допуск ко всей этой красоте? – спросил д’Артаньян.

Арамис, отвечавшая за тренировки и многое другое, лишь загадочно улыбнулась. В ее глазах мелькнуло что-то живое, и она задержала взгляд на гасконце чуть дольше, чем требовали приличия.

На голографическом экране д’Артаньян увидел карту Парижа, покрытую множеством красных меток.

– Что это? – спросил он.

– Проблемы, – ответил Атос. – Твоя мать попыталась разобраться с самой опасной.

Он подошел к экрану, коснулся пальцем центрального значка. Карта увеличилась, показывая здание на набережной Сены – старинное, с колоннами и гербом на фасаде.

– Министерство обороны, – сказал д’Артаньян.

– Бывшее министерство, – поправила Арамис, снимая очки. У нее оказались удивительно светлые глаза, почти прозрачные. – Сейчас там архив RichelieuVR. Официально – архив операций министерства обороны, а неофициально – узел управления сетью имплантов государственных служащих.

– Откуда вы знаете?

– Я работала на разведку, – спокойно ответила Арамис. – У меня был доступ к документам, которых официально не существует.

Д’Артаньян перевел взгляд на Атоса. Тот скрестил руки на груди, разглядывая гостя с непроницаемым лицом.

– Ты хочешь найти сервер, где Кардинал прячет компромат, – сказал Атос. – Заманчиво... и смертельно опасно. Такие серверы охраняют лучше, чем ядерные боеголовки. Твоя мать заплатила жизнью за попытку подобраться к ним.

– А чем, собственно говоря, занимаетесь вы? – спросил д’Артаньян.

Портос хмыкнул, Арамис улыбнулась краешками губ, лицо Атоса не дрогнуло.

– Если коротко – взламываем импланты. Ты знаешь, что такое Waking Reveries? Это не просто виртуальные миры, это наркотик, который впрыскивается прямо в мозг. Кардинал продает доступ к чужим грезам за деньги, влияние и лояльность. Хочешь почувствовать себя альпинистом на вершине Эвереста? Пожалуйста. Мечтаешь о разнузданной оргии с примами в потайном алькове «Мулен Руж»? Пожалуйста. Все за ваши деньги.

– Ты видел в новостях министра юстиции на прошлой неделе? Его имплант перепрограммирован. Это не грубая подмена личности, а тонкие директивы – как три закона робототехники, только наоборот. Ни одно его решение не может навредить интересам Кардинала, и он даже не замечает этого. Спит отлично, просыпается бодрым, искренне верит, что работает на благо Франции.

– И ничего нельзя сделать?

– Нас слишком мало. Поэтому мы вынуждены работать по самым важным клиентам – когда ставки слишком высоки. Иногда берем выгодные заказы на стороне: государственное финансирование всегда было скудным. Если случай не запущенный – блокируем внешний доступ, ставим защиту... Иногда приходится прибегать к хирургическому вмешательству и гипнозу. Часто вживляем имплант нашей разработки. Функционал обрезанный, только базовые возможности. После пережитых ужасов клиенты уходят счастливыми.

Д'Артаньян молчал, переваривая услышанное. Он знал, что RichelieuVR – монстр, но чтобы настолько...

– Твоя мать работала на нас, – сказала Арамис тихо. – Она была лучшим сетевым следопытом, которого я встречала. Нашла брешь в системе Кардинала, скопировала координаты главного сервера, но не успела выйти – ее имплант дистанционно перегрели. Это не брак чипа, это убийство. Координаты, которые она передала, уже неактуальны.

– Обидно. А что если я... – он осекся по полуслову.

Атос посмотрел на Д'Артаньяна долго, изучающе. Арамис и Портос молчали.

– Шарль, ты пока не готов.

– Это почему же? – голос гасконца стал жестче.

– Потому что одно дело – строить виртуальные миры для супружеских измен. И совсем другое – охотиться на инфильтраторов.

– Не встречал таких...

– Класс персонажей из древних ММО, – встрял Портос. – Практически те же средневековые ниндзя с массивным бонусом на стелс, яды и боевые искусства.

– Здесь то же самое, – продолжил Атос. – Инфильтраторы проникают в сеансы Waking Reveries и крадут интимные воспоминания, эмоции, пиковые выбросы эндорфина. Все, что пользуется повышенным спросом в специальных комнатах РишельеVR. Самое скандальное оседает на сервере компромата.

– В зоне особого риска – политики, их близкие, крупные бизнесмены, топы из списка Forbes, – добавила Арамис. – Все, чьи тайны можно выгодно использовать.

Д'Артаньян переваривал услышанное.

– Но...

– Ты понятия не имеешь о том, что тебя ждет и кто тебя там встретит. Без подготовки и поддержки тебя вычислят и уничтожат через секунды после погружения, – произнес Атос без эмоций. – У тебя отличные данные для стандартного бойца, но в нашей войне это самая примитивная ступень. В то же время, ты очень ценный кадр. Ты нигде не засвечен, сигнатура твоего импланта чиста, как простыня девы перед брачной ночью.

Портос хлопнул Д'Артаньяна по плечу.

– Он не откажется, Атос. Я же вижу.

– Посмотрим, – ответил Атос. – Пройдешь недельный курс. Боевые симуляции, взлом, психологическая защита. Поступаешь в полное распоряжение Арамис.

Арамис повернулась к гасконцу.

– Сними блокировку.

Д'Артаньян закрыл глаза. Погружной блок «Гаскони» выдвинулся из-за уха, встал на фиксаторы. Она протянула руку, взяла устройство, и в ту же секунду его сознание дрогнуло – ее имплант уже сканировал его нейроинтерфейс, подбирая ключи.

– Не сопротивляйся, – он не сразу понял, что слышит ее мысль.

Он послушался. По телу разлилась противная теплая слабость, будто после бессонной ночи. Через пять секунд все кончилось. Она вернула блок, и он вставил его обратно – холодный металл привычно лег за ухом.

– Учебный контур активирован, – произнесла Арамис вслух. – Ищи аномалии. Инфилтратор оставляет следы: учащенный пульс, микросудороги, ощущение, что секунды то тянутся бесконечно, то пролетают незаметно. Твой имплант подсветит их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.